

Л. Андреев
ХРАБРЫЙ ВОЛК

Шёл по улице волк и всех прохожих бил хвостом. Хвост у него был щетинистый, твёрдый, как палка: и то мальчика волк ударит, то девочку, а то одну старую старушку ударил так сильно, что она упала и расшибла себе нос до крови. Другие волки хвост поджимают к ногам, когда ходят, а этот держал свой хвост высоко. Храбрый был волк, но и глупый тоже.

Вот посмотрел на него городской, как он старушку свалил, и говорит:

— Смотри, волк, будешь ты людей хвостом бить, я тебе хвост отрублю саблей. Зачем ты старушку ударил?

А волк соврал и говорит:

— Это она сама за мой хвост зацепилась. Разве ты не видишь, что она слепая? Эх ты, а ещё городской!

А старушка и вправду была слепая. И на этот раз поверил городской. А волк засмеялся, зубы оскалил и думает: «Вот как я его здорово обманул, чёрт побери». Это у него такая дурная привычка была ругаться: чёрт побери.

Ну, пошёл волк дальше и опять всех хвостом бьёт. Одного человека ударил, другого ударил. Увидел старо-

го старика, и его ударил прямо под колени. А в руках у старика была корзинка с яйцами; упал он и все яйца разбил, так они и потекли, и желток и белок. Стоит старик и плачет, а волк-то хохочет:

— Чёрт побери! Вот так яичница!

Но только теперь городской и сам хорошо всё видел и рассердился страшно:

— Нет, волк, обманул ты меня раз, а теперь не обманешь, видел я, как ты старичка свалил. Давай-ка хвост!

Поточил свою саблю о камень — чирк! чирк! — и отрубил волку хвост, а чтобы кровь не текла, залепил английским пластырем. Заплакал волк и побежал домой, но

хвоста у него нет, и такой он без хвоста смешной: смотрят все и смеются. А городской хвост спрятал и потом сделал из него щётку, чтобы чистить стёкла у ламп.

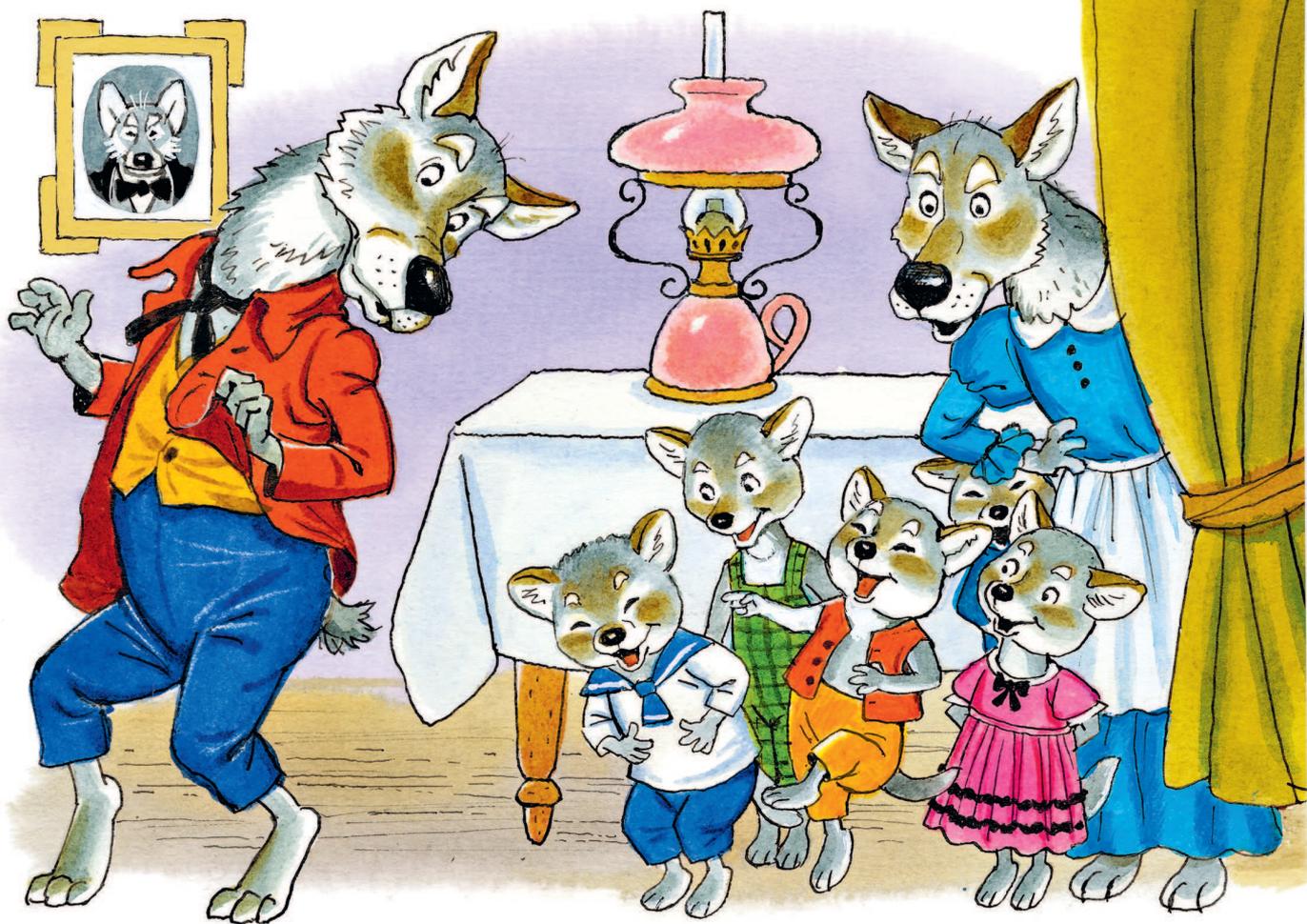
Прибежал волк домой и думает, что жена его пожалеет. А жена как увидела, что у него хвоста нет, как закричит:

— Ты куда же это хвост свой девал?

А волчатки маленькие прыгают кругом и хохочут:

— Наш папа хвост потерял!

Они были маленькие и думали, что хвост можно потерять — чудаки. Видит волк, что дело плохо и никто его не жалеет, рассердился и стал кричать:

— Чёрт побери! Мой хвост, а не ваш, куда хочу, туда и дену. Вы почём знаете, может быть, я его нищему подарил? Я ведь добрый.

Он и тут хотел соврать — такой хитрый волк. Но только жена ему не поверила, хорошо знала, какой он, и рассердилась. Рассердилась и позвала лысого судью, пусть судья рассудит, имеет волк право отдавать свой хвост, кому захочет, или нет. Пришёл лысый судья и спрашивает:

— А что, волк женатый человек или холостой?

— Женатый, — ответила волчиха.

— А на ком он женат?

— На мне.

— А дети у него есть?

Тут волчатки запрыгали и кричат:

— Мы его детки, а он наш папа.

Тогда начал лысый судья думать и, чтобы легче было думать, стал на голову вверх ногами. Он говорил, что, когда он так стоит, у него все мысли от ног притекают в голову. Оттого и лысый-то он был, что всегда на голове стоял и все волосы на голове повытер. Думал он, думал, стоял он, стоял, очень долго, два дня. Даже лицо сделалось красное, как арбуз. Потом встал, вытер лысину тряпкой и говорит:

— Так как волк человек женатый, то только одна половина хвоста принадлежит ему, а другая половина принадлежит жене его и детям. Покажи, волк, сколько у тебя от хвоста осталось.

Показал волк, и все так и ахнули: всего-то от хвоста осталось один вершочек, не больше. Покачал судья лысой головой и решил так:

— Должен ты, волк, пойти к доктору, и пусть он пришьёт тебе новый хвост. А ты, волчиха, смотри, хороший ли будет хвост и крепко ли он будет пришит. Самое

лучшее будет, если ты потом сама ещё приколешь английской булавкой.

И все остались очень довольны, как решил лысый судья. Даже сам волк — и тот остался очень доволен. Ему, правда, без хвоста было очень неудобно: ни пыль подтереть нельзя, когда хочет сесть наземь, ни муху согнать. Да и так очень некрасиво без хвоста.

Ну, побежал волк к доктору, запыхался даже; позвонился и ждёт. Вышел доктор, надел большие очки и спрашивает:

— Что у вас болит, господин волк?

Так и так: рассказал ему волк, как было дело. Взял доктор трубку и говорит:

— Отверните немного шерсть на груди, я вас выслушаю.

— Чёрт побери! — сказал волк, — да чего же меня слушать, когда и так видно, что у меня хвоста нет. Разве у меня в животе музыка играет, что вы будете меня в трубку слушать?

Рассердился очень.

Но доктор покачал головою и говорит:

— Ах, какой вы, волк, нетерпеливый. Может быть, у вас в животе что-нибудь испортилось, надо же мне послушать.

Нечего делать: пришлось волку на спину лечь и лапки поднять, пока выслушивал его доктор. В животе у волка оказалось всё хорошо. Потом взял доктор большой железный молоток и постучал по голове — и в голове у волка оказалось всё в порядке.

— Теперь я вижу, волк, вам от того нехорошо, что у вас хвоста нет, — сказал доктор.

— Чёрт побери! Я же давно прошу вас, доктор, пришлите мне хвост.

Стал доктор думать, в книгу посмотрел. И так как был он очень глупый человек, то и придумал такую вещь: